

Сполохъ и майданъ.

(Отрывокъ изъ романа времени Пугачевщины).

"Гражданин", No 12, 1873

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/grazh/1873/19marN12.htm>

.....XV.

Ночью лунной ѣдутъ два казака на коняхъ. Уже давно они въ пути, давно выѣхали изъ Каинова-Гая и безъ конца степь необозримая, и все въ ней молчитъ, притаилось. Межь небомъ и землей тишь чудесная, да птицы; ни звѣря, ни человѣка, ни единаго вопля, иль вздоха... Синяя степь да лунное небо, да два казака на коняхъ.

-- Богу-Господу молиться тутъ важно! вымолвилъ старый бѣлобородый Макаръ. Я съизмала въ храмахъ не охотникъ молиться, гдѣ народу много. То-ли дѣло въ степи-матушкѣ... А ты, молодецъ, какъ посудишь? Молодой всадникъ тряхнулъ головой.

-- Старина! Тѣло твое захирѣло, въ гробъ просится, ну, у тебя въ головѣ и молитвы. Молодому казаку въ степи этой подстать проскакаться иль пѣсню лихую затянуть про кралю свою... звонкимъ голосомъ сказалъ молодой русый.

-- Кралю?!..

-- Такъ молвать, старина, въ Литвѣ... Краля, аль казачка, зазноба дѣвица, что плачетъ по тебѣ воспоминаючи.

-- А былъ ты въ Литвѣ долгонько знать?

-- Еще десять мѣсяцевъ накинъ -- годъ будетъ!

-- Ты... чаю... самъ-отъ ляхъ... хоть и казацкая одежда на тебѣ. Молодой шевельнулся, -- но только перебралъ поводъ въ другую руку.

-- Изъ Литвы -- такъ и ляхъ! Эхъ, старинушка!

-- А коли нѣтъ, такъ скажись, откуда родомъ?

-- Изъ матери родимой!

-- Не сказывай, Господь съ тобой. Ну, а путь твой каковъ, молодецъ? Не взыщи -- званья тебѣ не вѣдаю.

-- Званье мое -- проходимецъ, а путь мой, старинушка, окольній; отъ батюшки-лѣса къ матушкѣ-степи съ поклономъ.

-- Слыхали мы такъ-то...

-- Назвался языкомъ, ну и кажи дорогу на Узени, а куда мнѣ съ конемъ путь лежитъ, да нелегкая несетъ, того, старина, вѣдать тебѣ можетъ не подь-силу. Будь тебѣ годовъ поменѣе, открылся бы я во всемъ, а въ старыхъ потребы нѣтъ... Одно любо мнѣ, что вѣры ты старой.

Макаръ тоже шелохнулся и зорко глянулъ.

-- А по чемъ судишь, прохожій человѣкъ?

-- Отрицаешься что-ли?..

-- Грѣха сего на душу не приму... Да почто мнѣ и таиться... степи наши ни разумомъ, ни окомъ не смѣришь... а тѣснители и гонители степи не жалуютъ.

Замолчали всадники и проѣхали такъ немало; только копыта коней стучали по землѣ, да звѣздочки моргали съ неба...

-- Подлинно-ли бывалъ ты въ столицѣ, старина, какъ сказывалъ на роздыхѣ?

-- По наряду, службу несъ... Ходилъ противъ нехристей, бывалъ и въ столицѣ.

-- И видалъ, сказываешь, государя покойнаго, Петра Ѳедорыча?...

-- Царство небесное ему батюшкѣ, самолично отвѣтствовалъ ему... Когда изволилъ окликнуть: "Съ какой стороны, молодецъ?" "Съ Узеней, ваше величество!" крикнулъ я таковѣ-здорово!

-- А много-ль на Узеняхъ кто видалъ государя?..

-- Сказываю опять тебѣ: одинъ я... Посему и почетъ мнѣ на дому великъ, что одинъ я бывалъ въ столицѣ.

И снова смолкли всадники... И вплоть до зари не молвили слова.

Тихо подвигались кони по степи и въ дремотѣ, одолѣвающей очи, тихо покачивались на сѣдлахъ